

Новости Кузбасса

По результатам традиционного ежегодного опроса населения, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Губернатор области А.Г.Тулеев вошел в число людей, которых россияне считают элитой нашей страны.

Всего в итоговом списке оказалось 129 россиян, а Аман Тулеев оказался в четверке самых популярных губернаторов России – наряду с губернатором Санкт-Петербурга В. Матвиенко, мэром Москвы Ю. Лужковым и губернатором Чукотского автономного округа Р. Абрамовичем.

Возглавляет рейтинг российской элиты уже шестой год подряд Президент России В. Путин, его фамилию отметили 65,2% респондентов. На втором месте уже не первый год – А. Пугачева (26,1%).

На третье место впервые взлетел деливший год назад еще 75-ю строчку рейтинга первый вице-премьер Дмитрий Медведев, за которого отдали свои голоса 17,04% опрошенных. На четвертом месте – министр обороны С. Иванов, на пятом – лидер ЛДПР В. Жириновский, на шестом – Председатель Правительства РФ М. Фрадков.

Интересно, что в первую 20-ку рейтинга вошли российские исполнители И. Кобзон (9 место) и Ф. Коркоунов (14 место), и трое телеведущих – А. Малахов (17 место), К. Собчак (18 место) и В. Познер (19 место).

Всего было опрошено 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 46 регионах страны.

В новом году в Кемерове вводится плата за капитальный ремонт домов для тех собственников квартир и нежилых помещений, которые не выбрали способ управления многоквартирным домом.

Они ежемесячно будут платить по два рубля за один квадратный метр общей площади квартиры. Такое решение городского совета народных депутатов утвердил мэр Владимир Михайлов.

Это позволит, как показывают расчеты, значительно (в три-четыре раза) увеличить объемы капитального ремонта жилья в городе. В настоящее время за это платят уже собственники помещений в Томске, Красноярске, Новосибирске и Барнауле.

Между тем квартплата в областном центре Кузбасса останется самой низкой среди крупных городов Сибири. Так, семья из трех человек, владеющая квартирой в 50 квадратных метров, заплатит в Кемерове 1793 рубля, в Иркутске – 1840 рублей, в Омске – 1938 рублей, в Новосибирске – 1961 рубль, в Барнауле – 2104 рубля, в Красноярске – 2127 рублей, в Томске – 2587 рублей.

Пресс-служба АКО

ПАВЕЛ ГУРСКИЙ

Кашемировая шаль

Не могу сказать точно, когда это было, но я тогда еще не учился, значит, до 1947 года, потому что в тот год, в восемь лет, я пошел учиться.

Жаркий день в начале лета. Около ворот соседнего дома на скамейке сидит его хозяин, деревенский объездчик – босой, но в галифе с распушенными внизу завязками и в белой нателеной рубашке. Палящее солнце вытопило из розовых жировых складок на шее капли не то пота, не то жира. У его ног стоят надраенные до блеска хромовые сапоги и совсем новенькая гармошка. И если бы не стоящая перед ним вся в слезах усталая, с серым лицом женщина с кашемировой шалью в руках, можно было подумать: хозяин дома, наигравшись на гармошке и разморившись под солнцем, снял сапоги, развязал завязки галифе и нежится в тепле.

Но гармошку и сапоги он только что выменял у ходоков за продуктами из города. И сапоги, и гармошка по отдельности были выменены за пару ведер картофеля. Шаль в руках женщины представляла собой изумительное изделие из тонкой шерсти, по краям которой кисти и узоры. Но объездчик за нее предлагал только одно ведро, а женщина просила два.

Первый раз не сторговались, пришла вторично, перед этим обойдя почти каждый деревенский двор. Но никто за шаль даже ведро не предложил. Прошедший год

был неурожайным из-за засушливого лета.

Заходила женщина и к нам. Но у нас от зимы и посадки хорошо хоть ведер пять осталось...

Женщина поведала нам: дома, в городе, ее ждали шесть голодных ртов, малой малюменьше.

Нашего отца убили на фронте, а муж этой женщины имел броню, но прошедшей зимой умер – совсем молодым, от двустороннего воспаления легких. Работал на металлургическом, в литейке. Там сквозняки кругом. Вечером с работы пришел с температурой, ему бы в больницу или отлежаться, а он назавтра на работу вышел, а на следующее утро уже и врачи не спасли. Без кормильца всё, что было в доме ценного, семья проела, осталась шаль – мужнин подарок жене.

Мама уже в который раз подходит к кухонному столу и безо всякой надобности трет его столешницу мокрой тряпкой, заглядывая при этом через окно на торг, который продолжается между женщиной и объездчиком.

Обмен состоялся не в пользу женщины: она отдала шаль, он поставил перед ней ведро с картошкой, а женщина все не спешила высыпать ведро в мешок, умоляя добавить еще хотя бы несколько картофелин.

«Кулачёв чертовое», – проносит мама, когда сосед вдруг, прижав под мышкой полученную шаль, решительно двигает ведро назад к себе,

загребает из него несколько пригоршней картошки и бросает обратно в свой мешок. Остатки же ногой толкает в сторону покупательницы. Женщина, вся в слезах, падает перед ним на колени...

Тут мама не выдерживает и, бросив тряпку на стол, выбегает на улицу. Буквально вырвав объездчика шаль, мама отдает ее женщине и, обняв за плечи, уводит в наш дом, говоря:

«Не унижайтесь, я вам так, без шали, ведёрко дам. Уж простите, что сразу не поделилась, – опрокидывая женщину в мешок содержимое ведра, говорит мама.

«Как же так... как же... – растроганная, вдруг засуетилась женщина. – Просто так я не могу, – и кладет маме в руки шаль.

Мама не берет – и шаль несколько раз передается из рук в руки, пока гостья, размахнувшись, с силой не бросает ее вглубь комнаты, маме за спину, а сама, громко хлопнув дверью, исчезает за ней.

Мягко коснувшись стены, шаль заваливается в щель между стеной и кроватью. Я ее извлекаю оттуда, отдаю маме, та бежит догонять женщину, но ее и след простыл.

«Знала бы, что так получится, насыпала бы ей еще одно ведро... – до самых последних дней своей жизни мучилась потом мама, вспоминая тот случай. – Сами до нового урожая всё равно потом крапиви и лобеду варили. Да и молочко у нас своё было...

АННА
ПЫРСИКОВА

Частрое

Пора бы успокоиться –
Зачем в душе зима?
И что за этим кроется –
Не знаю я сама.

Летят, как санки с горочки,
Годочки под откос,
Душа покрылась корочкой,
И нет в ней больше грез.

А были мы романтики,
Бродил в нас дух мечты....
Теперь же наши мальчики –
Домашние коты.

Я и сама наследкою
Расселась у печи.
Такою стала пресною –
Хоть вой, а хоть кричи!

Все паруса повыцвели
И повалились давно,
Давно исчезли рыцари.
Остались лишь в кино.

Уплыла наша лодочка –
Осела на мели.
Давай, подруга, водочку.
Поманем нашу лодочку.
Ах, черт ее дер!

ЕКАТЕРИНА
ГРОШЕВА

Хотелось бы верить

Новый год к нам идет.
Он уже на пороге.
Новых дел череда
и забот хоровод.
Встанут те же проблемы
и те же тревоги,
Но хотелось бы верить в тебя,
Новый год!
Что на землю придешь
настоящим ты другом,
Сталь варить помогать,
и на стане катать,
И мужчины, как встарь,
будут в поле за плугом,
Ну, а жены их смогут
детишек рожать.
Пусть утихнут все войны
на нашей планете,
Воцарится покой в семьях,
душах людей,
Чтоб не мстила природа
всем людям на свете
И хранила от бед
стариков и детей.

Я зажгу новогодние свечи

Я зажгу новогодние свечи
Инакрою для праздника стол.
Не скрываю,
хочу с тобой встречи,
Чтобы ты
непременно пришел.

Нам с тобою
достаточно взгляда,
Чтобы сердце
забилося в груди.
Торопиться вот только не надо,
У нас целая ночь впереди.

Расскажи мне
про годы скитаний,
Что искал ты
в чужой стороне?
Сколько дамам
дарил ты признаний?
Вспоминали ли когда обо мне?

И пусть елка, огнями играя,
Даст игрушкам
вести хоровод...
Свежим снегом
искрятся и блистая,
Потихоньку войдет
Новый год.

Опьяненные
радостью встречи,
Говорить до утра
будем вновь.
Пусть горят
новогодние свечи,
И поселится в душах любовь.

В. КАПУСТИН

Праздник елки

Дед Мороз катит на тройке
Сквозь метели и пургу.
Он спешит на праздник елки,
Чтоб поздравить детвору.
У него в мешке игрушки
И подарков целый воз.
Входит он в дома, избушки
Славный Дедушка Мороз.
Раздает удачу взрослым,
Детворе даёт конфет.
Всем здоровья он желает,
Потому что – добрый Дед!

Сибирская тайга

Выпал снег, метут метели,
Наступили холода,
И легла на плечи ели
Серебристая кухта.

Правят бал хрычи-морозы,
Зимушка пришла, зима!
Погрузившись

в снег и грезы,
Спит сибирская тайга.

Снятся ей весны творенья:
И тепло, и красота.
И звучат, как возрожденье,
Звуки дятла:

«Тр-ра – тр-ра-та!»

В. ШУМАКОВ

Пруд моего детства

В детстве пруд казался
очень мне большим,
Я ж на целом свете
дорожил одним:
Чтоб с утра, на зорьке,
через луг бежать
И ногой босою
с трав росу сбивать.

Удочка подмышку,
банка червяков –
Вот мое богатство,
горсточка крючков.
Из гусиных перьев
поплавок мои.
Рыбачок «от Бога»,
что не говори.

Мятая рубашка
и взъерошен чуб...
Мать кричит вдогонку:
«Хоть поел бы суп!»
Только я не слышу –
ноги всё несут
Через всю деревню
на заветный пруд.

Окруженный тайной
детства уголок,
«Пятачки» поменьше,
больше «лапотов»...
Поплавок-товарищ
снова не подвел –
Вот ложится на бок,
и карась повел.

Не кукуй, кукушка,
не считай года,
Рыбаком остался
я ведь навсегда.
К горлу вдруг подкатит
иногда комок,
Стоит лишь мне вспомнить
детства уголок.

На крыльце, как прежде,
мамка ждет меня,
«Что, рыбак, вернулся?» –
скажет, подойдя.
Я в ответ устало
что-то пробурчу.
Только до подушки –
сразу улечу.

Сон, в котором снова
клюнет поплавок,
Сон, в котором снова
загорит восток...
Станет пруд зеркальным,
серебря края.
Словно отразится
вся в нем жизнь моя.

У нас в гостях – мастерская «Проба пера»

Как уже писала «Знаменка», Маша Пушкарева, ученица 9 класса «Б» Раздольнинской средней школы, занимающаяся в творческой мастерской «Проба пера» (районный Дом детского творчества), заняла III место в областном заочном конкурсе литературных работ «Мир семьи глазами детей» в номинации «Семья». Сегодня предлагаем вниманию читателей ее поэтические произведения.

Руководитель творческой мастерской «Проба пера» В.В. Угрюмова

Представление-приглашение

Представляю:
Пушкарева...
Всем сегодня шлю привет
Из Раздольного – поселка,
Что на свете краше нет.

О семье своей спешу я
Вам скорее рассказать,
Как семью свою люблю я –
В общем, не могу молчать.

Моя мама просто класс!
Мир всегда в семье у нас!
Мама вяжет, мама шьет,
За рулем вино не пьет.

А готовит! Лучше нет!
Щи-борщи и винегрет.
Я же, Маша, все съедаю.
(Вам открою свой секрет).

С мамой мы корову доим –
Без кормилицы нельзя.
Поросята, овцы, куры –
Нам подспорье всегда.

А от нас наискосок
Баба с дедушкой живет.

Вот и вся моя родня,
Любят все они меня.

Бабу нашу все здесь знают
И, конечно, уважают.
Баба наша – хоть куда!
Ветеран сельхозтруда.

О себе вам без прикрас
Я продолжу свой рассказ.
В школе я учусь – в восьмом,
В музыкальной я – в шестом.

Посещаю танцевальный.
Как люблю я танцевать!
Песни тоже обожаю,
Кошка любит подпевать.

Если только запеваю,
Моя Сонька тут как тут,
Замурлычет, заурчит,
И на инструмент глядит.

Можно долго продолжать,
Есть о чем мне рассказать.
Приглашаем всей семьей
Посетить наш дом родной.

Приезжайте к нам
в Раздольный,
Вместе будем с вами жить.
Красота, простор, раздолье,
Будем строить и дружить.

Самые сокровенные стихи посвящаю самому дорогому человеку, моей мамочке...

Красивей в мире
человека нет...

Нежнее в мире
человека нет...

Важнее в мире
человека нет...

Ты мой маяк!
Мой добрый свет!

Где ты – там радость
и любовь.

Где ты – сбываются мечты.
И повторяю вновь и вновь:
– Мамуля! Как нужна мне ты!

всплакнешь тайком...

Всё мне не скажешь, знаю:
Мала, мол, и так, и сяк.

Мол, мала, не пойму,
может, я.
Но сердцем я чую, родная,
Ты без меня – никак.